

Цзи Ю вышла, чтобы встать перед ним и тихо сказала: — Фан Шивей [(Имперский) Охранник, солдат], если вы хотите, чтобы я была наказана дедушкой за то, что я разозлилась над вами, тогда вы можете рассказать ему о том, что произошло сегодня. В противном случае молчите. Не дожидаясь ответа Фан Дашена, она вошла в самое большое здание гейши, Чуюо Гуань. Женщины в Чуюо Гуан продавали свои таланты, а не свои тела. У всех женщин были красивые нежные талии, похожие на ивы, красивые и подвижные. Конечно, будь то пение, танцы, цитра и шахматы или рисование; женщины здесь не проигрывали бы дочерям из благородных семей. В настоящее время было полдень, и хотя гостей было не так много, как ночью, все еще звучали звуки музыки и застолья. Одетые в кокетливую и подвижную одежду, те, кто боролся за красоту и внимание, пели, танцевали и играли музыку. Колебание узкой ивовой талии сделало гостей не в силах перестать хлопать и кричать. Это был город Цзинду. Было много состоятельных бездельников, которые бегали сюда для развлечения в середине дня. Цзи Ю неосознанно скривила губы, чувствуя негодование по поводу дедушки, дяди и тех, кто весь год находится на границе.— Вы пришли. Добро пожаловать внутрь! - Цзи Ю еще не прибыла здесь ни минуты, как женщина-хранитель борделя тихо подошла к ней. Она была поражена, увидев Цзи Ю. Этот маленький гонгзи был очень красив! Даже самая красивая женщина в Чуюо-Гуань не была сопоставима! Как эти глаза! Даже драгоценные камни и кристаллы не были такими сверкающими и полупрозрачными или яркими и глубокими. Владелица уставилась на глаза Цзи Ю казалось бы, загипнотизированная, и не говорила некоторое время. Цзи Ю наконец спросила: — Мадам, у вас есть здесь кто-то, кто еще не принял гостя? Старая владелица подошла и ответила: — Да, у нас есть, у нас есть. Гунцзы, пожалуйста, заходите внутрь. Какую женщину ты хочешь? Ту, кто может петь, танцевать, играть на цитре или рисовать? Даже если вам нужна та, кто может выполнять восемнадцать видов боевых искусств, у нас здесь тоже есть. Но цена будет дороже. Цзи Ю было лень говорить с ней по кругу. Она прямо сказала: — Та, кто умеет танцевать - это хорошо. Принеси мне всех Цингуань, которые умеют танцевать. Я хочу лично выбрать.— Хорошо. Гунцзы, пожалуйста, подождите. Я пойду найду всех Цингуан, которые могут танцевать здесь. Сяо Тао Хун, быстро подай чай Гунцзы. Цзи Ю сознательно понизила голос. Она успешно обманула старую владелицу, заставив ее думать, что она сын какой-то богатой семьи, который ищет танцоршу, чтобы развлечь гостей дома. Через несколько минут владелица привела двадцать одну или двадцать две девочки в возрасте от двенадцати или тринадцати до пятнадцати или шестнадцати лет. Она улыбнулась Цзи Ю: — У Гунцзы хорошее зрение! Не то, чтобы я хвасталась, но наши девушки здесь, в Чуюо Гуан, - все на высшем уровне. Она вытащила пятнадцатилетнюю девочку с очаровательной и милой внешностью. Она хвасталась: — Люксю танцует здесь лучше всех. Она просто собирается принять гостя. Гунцзы, вы хотите, чтобы она танцевала для вас? Танец Люксю с длинными рукавами очень хорош. Если это было очень хорошо, то цена тоже должна быть «хорошей». Для Му Ин Руи, подонка, стоило ли ей потратить несколько тысяч серебряных монет? Цзи Ю холодно улыбнулась в ее сердце. Откинувшись на спинку стула, она лениво сказала: — Не нужно танцевать один за другим. Пусть девушки танцуют вместе. — Да. Хозяйка мудро помолчала, сразу же найдя музыканта. Всё, что нужно гостю, они предоставят. Это было правилом этого бизнеса.